

Шум и суета, царившие на танцполе банкетного зала, резко контрастировали с тишиной у фуршетной стойки.

Свет здесь был приглушённым, напоминая струящийся сквозь ночную мглу безмолвный лунный луч. Жун Чжи сидел чуть поодаль, наливая себе чашку за чашкой. За тонкими стеклами очков его темные, глубокие глаза беспристрастно и спокойно созерцали суету праздной толпы.

Пока остальные гости отдавали предпочтение хмельным напиткам, он неторопливо пил чай. Пиджак адвокат небрежно перебросил через спинку соседнего стула. Белоснежная, идеально отутюженная рубашка мягко облегла его худощавую фигуру, подчеркивая очертания плеч и лопаток. Во всем его облике сквозила утонченная интеллигентность, свойственная ученым мужам старой закалки.

К нему попыталась подсесть дама в облегающем вечернем платье — ее откровенный черный наряд оставлял спину почти полностью обнаженной.

Жун Чжи лишь мягко улыбнулся и указал пальцем на потолочную решетку кондиционера.

— Здесь сквозняк, госпожа, — вежливо предупредил он. — Вы можете простудиться.

Поняв, что ухаживания не приняты, женщина разочарованно удалилась.

Осушив чашку, Жун Чжи поднялся, перекинул пиджак через руку и вдруг заметил на балконе младшего господина семьи Фан. Фан Ян увлеченно с кем-то разговаривал по телефону.

Адвокат остановился за панорамным окном и слегка отодвинул край тяжелой портьеры. В стекле отражался профиль Фан Яна. Тот явно с кем-то препирался: он отчаянно пытался понизить голос, но то и дело срывался на резкие, раздраженные интонации.

—... О моем происхождении... Кто еще знает об этом, кроме вас?

Голос приёмной матери Шан на другом конце провода прозвучал взволнованно:

— Никто! Только мы с отцом знаем, даже твоему брату ни слова не сказали!

Лицо Фан Яна потемнело.

— Мой отец — председатель корпорации Фан, Фан Имо, и никто другой! — процедил он сквозь зубы. — Если хотите и дальше получать деньги, зарубите это себе на носу!

— Но... — робко пролепетала женщина.

В трубке зашумело, послышалась какая-то возня — похоже, у нее вырывали телефон. Наконец сквозь помехи прорвался хриплый, злой голос приёмного отца Шан:

— Ах ты, паршивец, отца родного признавать не хочешь?! Да ты всей этой роскошью только благодаря моей дальновидности пользуешься! Если этот щенок вздумает брыкаться, мы прямо к председателю Фану пойдем и всю правду ему выложим!

Приёмная мать Шан, всхлипывая, попыталась сгладить углы:

— Сяо Ян, сынок, он не со зла... Нам просто совсем жить не на что. Пожалуйста, подкинь нам хоть немного денег на расходы...

Ее муж на заднем плане продолжал нагло требовать:

— Пусть этот выскочка для начала подгонит миллион! И жилье нам найдет, лучше всего виллу какую-нибудь! Да и тачку пусть купит — пошикарнее, чтоб перед людьми не стыдно было!

С трудом сдерживая ярость, Фан Ян побелел. Скрипнув зубами, он до боли сжал телефон — так сильно, что побелели костяшки пальцев.

— Ваш приёмный сын... Шан Хэн. Он в курсе?

Услышав из-за шторы имя Шан Хэна, Жун Чжи насторожился.

— Нет-нет, что ты, мы никому ни слова! — торопливо заговорила женщина. — Это все тот Вэнь... Белены объелся, не иначе! Чуть твоего отца в море не утопил! Если бы не его угрозы, нас бы никто не заставил подписать это проклятое соглашение о разрыве отношений с Шан Хэном... Теперь этот неблагодарный ублюдок и знать нас не хочет, бросил на произвол судьбы...

— Хватит, — ледяным тоном оборвал её Фан Ян. — Через три дня на прежнем месте, на подземной парковке. Заберёте деньги и немедленно уберётесь из города вместе со всем вашим выводком. И рот держите на замке. Проболтаетесь — не получите ни гроша.

Фан Ян сбросил вызов и быстро покинул балкон. Жун Чжи так и не узнал, о чем именно шла речь, но, глядя вслед удаляющейся фигуре молодого человека, погрузился в глубокие раздумья.

Почувствовав, как холодный воздух от кондиционеров пробирает до костей, Жун Чжи надел пиджак, застегнул среднюю пуговицу и, лавируя между танцующими парами, направился к

центру зала.

В это время в стороне от танцпола царило неловкое молчание. Линь Юйцин, Шан Хэн и Гу Линь стояли друг напротив друга, не проронив ни слова.

Линь Юйцин, лукаво прищурившись, перевел взгляд на Гу Линя и вдруг рассмеялся:

— Шан Хэн, ты слышал? Господин Гу считает нас третьими лишними. Пойдем отсюда, не будем мозолить глаза.

Гу Линь только сейчас понял, как двусмысленно прозвучали его слова. Поджав губы, он сухо выдавил:

— Я имел в виду вовсе не это.

— Понимаю-понимаю, — миролюбиво отозвался Шан Хэн.

Стоявший без дела режиссер Лу робко подал голос:

— Учитель Линь, я хотел бы обсудить с вами еще несколько рабочих моментов...

Линь Юйцин приподнял бровь и, увлекая Шан Хэна за собой, бодро кивнул:

— Вот и отлично, обсудим все прямо сейчас.

— Погодите, — Гу Линь вытянул руку, преграждая им путь и бесцеремонно вклиниваясь между мужчинами.

Шан Хэн перевел взгляд с преградившей дорогу руки на лицо президента Гу и удивленно моргнул:

— Президент Гу, что-то еще?

Гу Линь бросил косой взгляд на Линь Юйцина и, слегка опустив ресницы, решительно протянул руку Шан Хэну:

— Дело в том, что у меня нет пары для танца.

Шан Хэн, глядя на то, как тот отчаянно хочет пригласить его на танец, но из гордости не может сказать это прямо, невольно усмехнулся:

— И?

Гу Линь раздраженно сжал губы. Не говоря больше ни слова, он схватил Шан Хэна за запястье и потащил прочь от Линь Юйцина. Отойдя на пару метров, он склонился к самому его уху и сердито прошептал:

— Подыграй мне, будь человеком. И не забывай, твоя долговая расписка все еще у меня.

"Гу Линь порой всерьез сомневался в остроте зрения своего спутника: ну как можно упорно игнорировать такой неограниченный алмаз, как он сам, ради общения с какими-то второстепенными персонажами из книги?"

— Я верну долг чуть позже. Надеюсь, ты не против? — со всей искренностью поинтересовался Шан Хэн.

— А сам как думаешь? — хмыкнул Гу Линь.

Он замер на месте, требовательно глядя на собеседника.

Шан Хэн лишь обреченно улыбнулся. Его взгляд потеплел, став похожим на взгляд волонтера, проявляющего заботу об одиноком человеке:

— Не окажет ли мне господин президент честь подарить этот танец?

Гу Линь вальяжно вложил свою ладонь в протянутую руку Шан Хэна, силясь скрыть самодовольную ухмылку.

— Что вас связывает с Линь Юйцином? С чего бы ему так перед тобой стелиться?

— Мы просто друзья, — ответил Шан Хэн и тут же, пользуясь моментом, добавил: — Я планирую вложиться в его новый фильм. Не желаете поучаствовать, президент Гу? Дело обещает быть прибыльным.

— Еще чего, мне его подачки без надобности, — высокомерно фыркнул тот. — И откуда, интересно, у тебя взялись деньги на инвестиции?

— Если хорошенько поискать по сусекам, то найдутся, — отшутился Шан Хэн.

Гу Линь уже был готов великодушно предложить свою финансовую помощь, но вовремя прикусил язык. С какой стати он, влиятельный спонсор, должен сам навязываться? Это было бы верхом неблагоразумия. Он выжидающе посмотрел на Шан Хэна, надеясь, что тот сам

начнет умолять о поддержке.

Тем временем оркестр заиграл чувственную ноктюрн-мелодию. Плавные, интимные аккорды окутывали зал, словно хмельной туман от дорогого ликера. Танцующие пары замедлили шаг, прижимаясь друг к другу и перешептываясь.

Шан Хэн потянулся, чтобы обнять Гу Линя за талию, но неожиданно столкнулся с его рукой — тот попытался сделать ровно то же самое.

Оба замерли в замешательстве, после чего одновременно сделали шаг вперед, ведя партию партнера. В следующую секунду Шан Хэн с размаху наступил Гу Линю на ногу, оставив на идеально отполированной черной туфле грязный след.

— Ты зачем на меня наступаешь?! — возмутился пострадавший, болезненно поморщившись.

— Вообще-то, это ты должен отступать, — усмехнулся Шан Хэн.

— С какой стати я должен вести женскую партию? — искренне оскорбился Гу Линь.

— А я умею только мужскую, — невозмутимо парировал партнер.

— Я тебя научу.

Проигнорировав выпад, Шан Хэн подхватил его в такт музыке и увлек в быстром повороте:

— Брось, президент Гу, иногда полезно примерить на себя чужую роль. Тебе понравится.

Застигнутый врасплох, Гу Линь сбился с ритма и едва не запутался в собственных ногах. Лишь благодаря природной ловкости ему удалось избежать позора на глазах у всех.

— Почему бы тебе самому ее не примерить? — процедил он сквозь зубы.

— Из уважения к возрасту, только из уважения к возрасту, — добродушно поддразнил Шан Хэн.

До Гу Линя не сразу дошел смысл сказанного, а когда дошел, он мысленно выругался: этот мерзавец опять над ним издевается!

Музыка набрала темп, становясь более задорной. Выждав момент при очередном повороте, Гу Линь резко шагнул в сторону и с филигранной точностью опустил каблук прямо на пальцы Шан Хэна.

Шан Хэн лишился дара речи. Он опустил глаза, созерцая симметричные серые отметины на их обуви.

«...»

Когда он поднял голову, на лице Гу Линя играло полнейшее равнодушие. Тот целеустремленно смотрел куда-то вдаль, словно эта нелепая детская месть была чистой воды случайностью.

— Господин Гу, позвольте поинтересоваться, вы начальную школу-то окончили? — вкрадчиво спросил Шан Хэн.

С его лица наконец сползла маска надменного безразличия. Гу Линь недовольно нахмурился и неловко отвел взгляд:

— В детстве я занимался исключительно с личными репетиторами на дому.

Немного помолчав, он тихо добавил:

— До поступления в университет я вообще не знал, что такое обычная школа.

Шан Хэн не ожидал, что невинная шутка обернется столь серьезным откровением.

— Да уж, тяжелая доля наследников великих династий, — мягко произнес он.

На губах Гу Линя появилась горькая усмешка:

— Династий? Как бы не так. Моему отцу просто было стыдно выпускать на публику своего бастарда. Он до смерти боялся, что слухи обо мне могут бросить тень на его любимого законного первенца, учившегося в престижной школе.

— Незаконнорожденный? — искренне удивился Шан Хэн. — Но разве не ты старший сын в семье Гу?

Тот поджал губы и после недолгого колебания тихо ответил:

— Я говорю о своей прошлой жизни.

"В этом чуждом книжном мире Шан Хэн, деливший с ним схожую участь переселенца, пожалуй, оставался единственным человеком, кому он мог доверить свои сокровенные тайны."

Несмотря на весь свой напускной цинизм, Гу Линь выглядел непривычно покинутым. Погруженный в воспоминания, он вел танец совершенно бездумно и в какой-то момент налетел на кружившую рядом пару.

Потеряв ориентиры и запутавшись в непривычной женской партии, он запнулся и стал заваливаться назад.

Еще мгновение — и молодой господин Гу позорно растянулся бы на паркете на глазах у всей почтенной публики. К счастью, Шан Хэн среагировал мгновенно: рванувшись вперед, он крепко перехватил его за талию. Один резко подался вперед, другой накренился назад, удерживая равновесие.

В эту самую секунду оркестр взял мощный финальный аккорд. Величественное, торжественное созвучие заполнило весь зал, заставив гостей замереть.

Гу Линь изумленно распахнул глаза. В его темных зрачках отразилось близкое, сосредоточенное лицо Шан Хэна. Он чувствовал его горячее дыхание на своей коже — они замерли в опасной близости, едва не соприкасаясь кончиками носов.

Именно в этот неподходящий момент к ним подошел Жун Чжи. Увиденная сцена заставила его застыть на месте.

Мягкая улыбка мгновенно сошла с лица адвоката, а губы сжались в тонкую линию.

— Шан Хэн, — ровно позвал он.

— Гу Линь!

Чей-то пронзительный, сочащийся яростью голос бесцеремонно нарушил повисшую тишину.

Вздрагнув, Гу Линь поспешно обернулся на крик. При этом движении его ухо скользнуло по губам Шан Хэна, оставив на коже мимолетное, обжигающее ощущение. Пытаясь скрыть смущение, он торопливо выпрямился и принялся с преувеличенным вниманием разглаживать лацканы пиджака и поправлять запонки.

— Жун Чжи, ты где пропадал? — Шан Хэн под его тяжелым, проницательным взглядом почувствовал себя как-то неловко.

Гу Линь отвел взгляд в сторону, стараясь не смотреть на разгневанную женщину средних лет, которая стремительно приближалась к ним:

— Мама? Благотворительный вечер Вейс ведь еще не начался, почему ты здесь?

Рядом с госпожой Гу шел Фан Ян. Он заботливо поддерживал женщину под руку, однако на его губах играла торжествующая, злорадная усмешка. Ядовитый взгляд Фан Яна так и впился в лицо Шан Хэна, готовый, казалось, прожечь в нем дыру.

— Тетушка, прошу вас, не волнуйтесь так, здоровье дороже, — вкрадчиво зашептал он ей на ухо. — Здесь наверняка какое-то недоразумение. Гу Линь никогда бы не позволил себе устроить сцену в таком месте. Должно быть, кто-то просто расставил свои сети и бессовестно его соблазнил.

Госпожа Гу окинула Шан Хэна брезгливым взглядом и ледяным тоном скомандовала:

— Значит, ты и есть Шан Хэн? Иди за мной.

Шан Хэн безропотно коснулся кончика носа и послушно последовал за разгневанной матроной к уединенной диванной зоне.

"Неужели сейчас разыграется классическая драма в духе старых мыльных опер, где властная свекровь пытается разлучить влюбленных?"

Усевшись на диван, госпожа Гу прищурилась, бесцеремонно разглядывая стоявшего перед ней юношу:

— Так это из-за тебя, мелкого проходимца, перекроившего лицо под старшего сына семьи Фан, мой глупый мальчик разорвал помолвку с Фан Яном? Решил прибрать к рукам наследство Гу, паршивец?

Шан Хэн едва сдержал улыбку. Реплики один в один повторяли текст оригинального романа. Хоть что-то в этом безумном мире шло строго по канону, отчего на душе даже потеплело.

Приняв его молчание за знак покорности и страха, госпожа Гу с царственным видом извлекла из сумочки чековую книжку и дорогую ручку.

— Не думай, что раз тебе удалось расстроить наш союз с семьей Фан, перед тобой откроются двери нашего дома. Род Гу никогда не примет подобного тебе зятя.

— Ближе к делу: сколько тебе заплатить, чтобы ты навсегда исчез из жизни моего сына?

Шан Хэн выдержал театральную паузу, после чего медленно изобразил на лице глубокую скорбь оскорбленного достоинства.

"Неужели мне действительно за это заплатят?!"

<http://bllate.org/book/20646/2167867>